

Боровикова З. В.

«АЛТАЙСКАЯ ПРИНЦЕССА»: МЕДИЦИНСКИЙ АСПЕКТ

Для цитирования: Боровикова З. В. «Алтайская принцесса»: медицинский аспект // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 4. С. 50–51.

Современная наука стремительно развивается. Заметно продвинулась она и в изучении прошлого.

Большую сенсацию как среди ученых, так и среди просто-го населения произвела находка новосибирских археологов в 1993 г. на плоскогорье Укока в Горном Алтае хорошо сохранившейся женской мумии, пролежавшей в вечной мерзлоте две с половиной тысячи лет. Могила в скором времени после захоронения была затоплена грунтовыми водами, превратившимися в лед, который не таял вплоть до самых раскопок. Журналисты и местное население за необычность и богатство погребения прозвали женщину алтайской принцессой или принцессой Укока. Памятник получил название Могильник Ак-Алаха-3. Он представлял собой одиночный курган, расположенный в долине реки Ак-Алаха, в верхней части которого под останками лошадей ученые обнаружили потревоженное и разграбленное захоронение мужчины. Однако под ним сохранился нетронутый саркофаг из лиственницы с женской мумией, которую сопровождали в загробный мир шесть лошадей. Кроме того, в колоде из лиственницы замечательно сохранились предметы обихода, необходимые в загробном мире: инвентарь, одежда, украшения и даже парик [4].

Захоронение относится к пазырыкской культуре – археологической культуре раннего железного века VI–III вв. до н.э. с богатой духовной культурой, пышными погребальными традициями, строительством бревенчатых срубов, изысканными нарядами и мн. др. Основным занятием населения было кочевое скотоводство [2].

В саркофаге мумия была уложена на правый бок в позе спящей. Голова обращена на восток. Тело покрыто татуировками, как и у остальных пазырыкцев.

На то, что находка была необычной, указывало множество факторов: место захоронения (зимнее высокогорье, одиночное расположение кургана вдали от всех остальных погребений), внушительные размеры погребальной камеры, дорогие личные вещи (шелковая рубашка, золотые сережки, зеркала, семена кориандра), шесть коней в богатой упряжи.

Наименование «принцесса», закрепившееся за находкой, не соответствует реальному социальному положению обнаруженной женщины. Убранство захоронения не было настолько богатым, чтобы быть царским. Вместе с тем в погребениях рядовых пазырыкцев встречается такой же набор предметов, как и у принцессы. А вот тяжелые болезни, которыми страдала обитательница кургана, как на протяжении всей жизни, так и перед смертью, выделяли ее из числа соплеменников. Это соотносится с понятием, существовавшим в традиционном шаманизме о шаманской болезни, когда духи указывают на избранного, отмечая его мучительными испытаниями и страданиями, сопровождавшимися страшными

болями. Так что принцесса Укока вполне могла быть шаманкой [3].

Использование радиологических и патоморфологических методов исследования позволило достаточно точно установить возраст шаманки. Обнаруженную мумию практически при каждом упоминании в СМИ и социальных сетях называют молодой женщиной, хотя она умерла в возрасте 28–30 лет, прожив довольно долгую по тем меркам жизнь. Средняя продолжительность жизни среди женщин была 29,6 лет, а среди мужчин – 38,5 лет. Следы военных повреждений встречаются у пазырыкцев крайне редко, даже среди мужчин. Смерть наступала в результате болезней, травм и старости относительно рано в условиях постоянного физиологического стресса и борьбы за существование [2, 3]. Более низкая продолжительность жизни у женщин, скорее всего, обусловлена тяжелыми физическими нагрузками и осложнениями в родах.

Ученым удалось воссоздать облик алтайской принцессы. Благодаря анализу ДНК были выявлены ее европеоидные корни. Согласно утверждению антропологов, она обладала южно-европеоидными чертами лица. Рост составлял почти 158 см. Вероятно, при жизни она была выше на 5–6 сантиметров, так как весь организм, включая межпозвоночные диски, был дегидратирован, что привело к уменьшению их размеров.

Благодаря топографическому исследованию мумии через два десятилетия после ее обнаружения в июне 2010 г. удалось узнать, чем болела и от чего умерла пазырыкская шаманка. Анатомо-клинический анализ полученных изображений осуществлялся на базе Научно-исследовательского института физиологии и фундаментальной медицины СО РАМН в Новосибирске [3, 1].

Ребенком женщина из кургана перенесла остеомиелит в острой фазе. Вследствие высоких механических нагрузок в зрелом возрасте, таких как подъем тяжестей, верховая езда, падения, страдала от множественных проявлений остеохондроза. В последние 5–7 лет жизни у нее был рак правой молочной железы, который перед смертью достиг терминальной стадии. При визуализации молочных желез в правой железе зафиксирована опухоль, а в лимфоузлах – метастазы, которые распространились на три первых грудных позвонка. Последние месяцы жизни измученная болезнью женщина не могла самостоятельно передвигаться и вела исключительно лежачий образ жизни. Об образовании пролежней на спине свидетельствует повышенное содержание жидкостного компонента в тканях спины, без их существенных повреждений. Прижизненная отеочность тканей – результат онкологического процесса, когда отток лимфы был затруднен. В дополнение к перечисленному, за несколько месяцев до смерти

она упала с высоты (вероятно, с лошади при переезде на зимнюю стоянку) и повредила правую сторону туловища, что нашло подтверждение на МР-томографии. Очень сильный удар пришелся по плечу, тазобедренному суставу и виску. Правый тазобедренный сустав был вывихнут. Правая рука, по большому счету, не функционировала [1].

Использование магнитно-резонансной томографии могло определить у мумии ряд очаговых изменений с повышенным МР-сигналом. Первый вид изменений свидетельствует о септическом процессе, спровоцированном остеомиелитом; второй – об онкологическом заболевании.

Несмотря на то, что женщина была тяжело больна, ей оказывался уход на протяжении длительного времени до конца ее жизни. Возможно, что переносить страшные боли помогало окуривание коноплей, которое позволяло женщине находиться в измененном состоянии сознания и выполнять шаманские функции.

После смерти тело пазырыкской шаманки было мумифицировано. Данную манипуляцию выполняли всем представителям пазырыкской культуры. Погребения производили всего два раза в год – весной или в начале лета и осенью. Могло получиться так, что тело ожидало захоронения до полугода. И мумификацию выполняли для предотвращения гниения.

Мумификация женщины из могильника Ак-Алаха-3 была выполнена на очень высоком уровне для той эпохи с максимальным количеством операций, что характерно для погребений в царских курганах и подтверждает высокий социальный статус женщины [1].

Череп шаманки был трепанирован и вместе с шейными позвонками отделен от туловища. Через отверстие в затылочной части мастера мумификации извлекли мозг. Через небольшое отверстие между глазами могли быть удалены глаза, слизистая оболочка носа, носовые пазухи и перегородка. Не оказалось на месте двух нижних резцов, удаленных посмертно. Вместе с тем часть зубов была удалена при жизни. Череп заполнили достаточно однородной смесью, напоминающей торф, из овечьей шерсти, лошадиного волоса, растений, песка и глины.

Брюшную полость и грудину полностью очистили от внутренних органов. В последующем полости были заполнены

смесью, по составу напоминающей наполнитель для черепа. В процессе мумификации было произведено рассечение позвонков грудного и крестцового отделов, что позволяло придать телу необходимую позу в ходе посмертного обряда. Мумия несколько месяцев провела в сидячем положении, вероятно, продолжая выполнять свои функции в племени даже после смерти. Тело было покрыто специальными смесями из масел, ртути, смол и воска. Эти действия свидетельствуют о том, что пазырыкцы прекрасно владели навыками мумификации, хорошо знали анатомию, а значит, у них было понимание того, какую помощь можно оказать при тех или иных травмах.

Тело женщины похоронили не сразу. Между смертью и погребением прошло от трех до шести месяцев. Захоронение произошло примерно в 413 году до н.э. Обряд погребения проходил весной, так как в желудках лошадей, сопровождавших шаманку в загробный мир, сохранились остатки веточек с набухшими почками.

Патологии костных тканей зафиксированы почти у всех представителей популяции, что явилось следствием специфической адаптации пришлого населения к условиям проживания в высокогорье Укока. Зимние холод, сырость и сильные ветры люди переживали в слабо отапливаемых кизяком зимниках, что вместе с тяжелыми физическими нагрузками, длительной верховой ездой в мягком седле способствовало распространению среди представителей пазырыкской культуры хронических заболеваний опорно-двигательного аппарата: полиартритов, спондилолизисов, спондилезов [2]. Без взаимопомощи, ухода за больными, заботы друг о друге люди просто бы не выжили в суровой местности Укока.

В ходе долгого и кропотливого изучения мумии алтайской принцессы с использованием междисциплинарного подхода и новейших достижений науки было выявлено множество интересных деталей о ее жизни, положении в обществе и недугах, которые беспокоили женщину на протяжении всей жизни, и о посмертных манипуляциях с телом.

Таким образом, мумия женщины из могильника Ак-Алаха-3 проливает свет на болезни, способы лечения и погребальные традиции представителей пазырыкской культуры, живших две с половиной тысячи лет назад и не оставивших после себя письменных свидетельств.

Источники и литература / Sources and references

1. Летягин А. Ю., Савельев А. А. Жизнь и смерть «Алтайской принцессы» // Наука из первых рук. 2023. Доступно по: <https://scfh.ru/papers/zhizn-i-smert-altaiskoj-printsessy/>. Ссылка активна на 26.09.2024.
2. Молодин В. И., Полосьмак Н. В., Чижишева Т. А. Феномен алтайских мумий. Новосибирск: Издательство института археологии и этнографии СО РАН, 2000, 320 с.
3. Полосьмак Н. В. Жизнь и смерть Алтайской принцессы: путь к небесным пастбищам // Наука из первых рук. 2014. Доступно по: <https://scfh.ru/papers/put-k-nebesnym-pastbishcham/>. Ссылка активна на 15.09.2024.
4. Полосьмак Н. В. Всадники Укока. Новосибирск: Инфолио-пресс, 2001. 334 с.

Информация об авторе:

Боровикова Злата Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: bzlata2008@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-5906-8187

Author:

Borovikova Zlata Vladimirovna, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University.
E-mail: bzlata2008@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-5906-8187